

Перевод: mars

Редактор: Naides

— Эй! Даже её невестки из первой ветви ещё ничего не сказали, а ты уже начала защищать её. Молодец, невестка Сюань! — вторая госпожа Ди прикрыла рот рукой и засмеялась, взглянув прямо на Чжу Ши и Гу Тинцань.

— Ты маленькая обезьянка! — усмехнувшись, выругалась невестка Сюань, уперев одну руку в бедро. — Разве ты не помнишь, как сильно я старалась защитить тебя, когда ты только вошла в нашу семью? В то время Гунгэ'эр и другие мальчики хотели подразнить твоего мужа и тебя в вашу брачную ночь, я была той, кто сдерживала их изо всех сил! Только не говори мне, что ты забыла об этом.

Минлань с улыбкой посмотрела на невестку Сюань. Её прекрасные глаза были ясными, словно ручей. Невестка Сюань приняла дружеский жест Минлань и сразу же взяла её за руку, лучезарно улыбаясь.

Пожилая госпожа Цинь наблюдала за всем этим с доброй улыбкой. Увидев, что все остальные мило болтают друг с другом, она притянула Минлань к себе, проговорив:

— Твой старший деверь в последние дни был в плохом состоянии. Твоя старшая невестка не смогла прийти. Не вини её за это.

— Пожалуйста, не говорите так, — с обеспокоенным выражением лица попросила Минлань. — Последние дни были очень сумбурными, я была сильно занята подготовкой праздника. Мне так жаль, что я не смогла навестить старшего деверя.

— Увы, он был бы в порядке, если бы восстановил силы, — глубоко вздохнув, произнесла пожилая госпожа Цинь. — Просто у твоего старшего деверя слишком много мыслей на уме. Он постоянно беспокоится о нашей семье, обременён множеством забот.

Минлань сразу же почувствовала тревогу. Физическое состояние Гу Тинью долгое время оставалось плохим, и он страдал от этого с самого рождения. Почти половина жителей столицы знала, что сейчас он на краю пропасти. Два года назад чиновник Чжан Цзинсун, глава Императорской лечебницы, уже намекал, что семья Гу должна быть готова к его смерти в любое время.

Хотя Минлань всё ещё разговаривала с пожилой госпожой Цинь с улыбкой на лице, она не могла сдержать мысленного фыркания: «Когда Гу Тинье отправился в изгнание, вы едва не объявили, что болезнь Гу Тинью неизлечима. Теперь, когда Гу Тинье, наконец, добился

некоторых успехов, вы утверждаете, что Гу Тинъю «будет в порядке, восстановив силы», и причина его болезни заключалась в том, что он «заботится о семье». На что вы пытаетесь намекнуть?!»

Минлань посмотрела на Чжу Ши, тихо сидевшую поодаль, и сказала, прежде чем успела подумать:

— Не могла бы ты оказать мне услугу, младшая невестка?

На самом деле Чжу Ши была намного старше Минлань. Но Минлань всё равно приходилось называть её «младшей невесткой». Услышав это, Чжу Ши встала и сказала:

— Вторая невестка, что я могу для тебя сделать?

— После того, как пир закончится, я схожу за Жунцзе и двумя другими наложницами. Поскольку старшая невестка занята заботой о старшем девере, мне придётся попросить тебя собрать для них вещи, — вежливо сказала Минлань.

— Я думала, ты попросишь что-то особенное, а это же проще простого, — захихикав, ответила Чжу Ши. — В любое время, когда тебе понадобится, чтобы я это сделала, просто скажи мне, вторая невестка. Я уже сказала Жунцзе, что она сможет жить с вами двумя только после того, как новое поместье будет отремонтировано. Когда я сказала ей, что у неё будет красивое и хорошо организованное жильё, она обрадовалась и теперь с нетерпением ждёт переезда.

— Спасибо, младшая невестка, — с улыбкой поблагодарила Минлань.

«С этой женщиной тоже нелегко иметь дело» — подумала она.

Вскоре после этого прибыли люди из семьи Шен. Пожилая госпожа Шен, которой не нравились шум и крики, уже заявила, что не приедет. Хуалань и Хай Ши не могли свободно разгуливать, потому что не прошло и месяца с тех пор, как у них родились дети, поэтому пришли только Ван Ши, Жулань и Молань. Минлань сразу же отправилась их поприветствовать. По пути в зал она с улыбкой передала привет матери и сёстрам.

Пока Ван Ши шла по дороге, она видела воду, текущую под мостами, впечатляющие и просторные павильоны, террасы и открытые залы, оформленные в элегантном стиле. Она не могла не чувствовать себя немного подавленной. Затем она мельком взглянула на Жулань, которая болтала и смеялась с Минлань, и тайно вздохнула. Молань притворилась, что всё в порядке. Однако, когда она взглянула на сцену перед собой с мрачным выражением в глазах, ей стало очень горько от мыслей о своём убогом дворе в особняке бо Юнчана.

— Это такой позор... — сказала Ван Ши. — Хуалань всё время беспокоится о тебе, но она всё ещё не может прийти в твой знаменательный день.

— Я уже сказала старшей сестре, что устраиваю пир сегодня лишь во имя домашнего тепла и уюта, — с нежной улыбкой утешила её Минлань. — На самом деле сейчас в саду только голые деревья. Там не на что смотреть. После того, как старшая сестра и старшая невестка поправятся, расцветут цветы, и все члены нашей семьи будут свободны. Давайте позвём бабушку, моих племянников и племянниц. Разве не лучше, иметь возможность любоваться садом со своими семьями?

Ван Ши была рада это услышать.

— Теперь я понимаю, почему твоя старшая сестра так сильно обожала тебя, когда ты была ребёнком, — сказала она.

— Старшая сестра обожала шестую сестру больше, чем меня! — услышав слова матери, надувшись, заметила Жулань.

Минлань, нисколько не стесняясь, самодовольно похвасталась собой:

— Я ничего не могу поделать со своей красотой.

Жулань, широко распахнув глаза, тут же подбежала к Минлань и ущипнула её.

Ван Ши не сумев сдержать улыбки, проворчала:

— Сколько вам двоим лет! Ведите себя прилично!

После того, как они вошли в зал, Минлань подвела Ван Ши к месту рядом с пожилой госпожой Цинь. После того, как две госпожи из семьи Шен и Цинь поклонились друг другу, гости снова начали разговаривать. Примерно к девяти часам утра постепенно начали прибывать все остальные гости.

Мужчины направились прямо во двор, чтобы встретиться с Гу Тинье, в то время как женщины отправились во внутренний двор. Минлань, встав для прощания со своими родственниками, попросила невестку Сюань и Чжу Ши помочь ей развлечь остальных. Сама она вышла, чтобы поприветствовать вновь прибывших.

Вскоре три просторных зала без каких-либо перегородок между ними наполнились счастливым смехом, переполненные прекрасными женщинами. Женщины из престижных семей словно родились с навыками общения. Они всегда могли развлечь друг друга приятной беседой, независимо от того, были они знакомы с собеседниками или нет.

Однако главным событием всего вечера оказались пожилые женщины, пристально рассматривающие молодых девушек. Один провидец однажды сказал, что у всех женщин есть два инстинкта: быть матерью и быть свахой. Когда эти две личности будут объединены, их сила

будет ошеломляющей. Пожилая госпожа Цинь, четвёртая пожилая госпожа и пятая пожилая госпожа, которые только что были кроткими и тихими, все были в приподнятом настроении, с румяными щеками. Они привели Тинъян, Тинъин и Тинлин, чтобы поговорить со всеми благородными господами. Вторая госпожа Бин тоже потащила свою невестку присоединиться к разговору.

На самом деле Минлань не знала большинства гостей. К счастью, Гу Тинье уже попросил Чжэн Сяо оказать ей услугу. Прямо сейчас младшая Шень ши, жена Чжэн Сяо, стояла рядом с Минлань и тщательно представляла ей гостей. Через некоторое время Минлань уже познакомилась с двумя женщинами, чьи мужья владели титулом гун, двумя жёнами хоу, четырьмя жёнами бо, тремя женщинами из семей командиров, пятью женщинами из семей главнокомандующих, двумя женщинами из семей чиновников Кабинета министров и одной женщиной из семьи Ханлинь — а также родственниками этих женщин.

Щёки Минлань начали болеть из-за того, что она всё время улыбалась. Тем временем младшая Шень Ши бегло продолжала представлять гостей. Иногда она приближалась к уху Минлань и шептала какие-нибудь сплетни, например: «Эта госпожа Ди принесла два кухонных ножа в район борделей и забила чиновника Ди до смерти», «Эти две женщины — жёны братьев Дуань. Они сёстры» и «Как она посмела прийти? Каждый год из особняка хоу Женьнань выносят несколько беременных трупов»...

На самом деле, младшая Шень Ши уже давно не приезжала в столицу. Однако, достижения этой женщины за такой короткий промежуток времени действительно произвели на Минлань большое впечатление. Было так обидно, что такой профессионал не мог претендовать на должность ассистентки женщины в фильме «Дьявол носит Прада».

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1464658>